

Оценка нарастания демографических угроз экономической безопасности в регионах Северо-Кавказского федерального округа

Бостанова Палисат Ильясовна

Канд. экон. наук, доц. каф. финансов и кредита¹
ORCID: 0000-0003-4095-344X, e-mail: g-palina@mail.ru

Оздоева Зарифа Хамзатовна

Канд. экон. наук, доц. каф. финансов и кредита²
ORCID: 0000-0002-6760-2124, e-mail: deniz-06@yandex.ru

¹Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия

²Ингушский государственный университет, г. Магас, Россия

Аннотация

Целью статьи является исследование и оценка демографических угроз экономической безопасности регионов Северо-Кавказского федерального округа. Дан краткий обзор материалов периодической печати, освещающих актуальные проблемы демографии и их влияние на экономическую безопасность. Используются следующие методы экономического анализа: обобщение, метод абсолютных и относительных величин, сравнение, а также индексный, табличный и другие методы. Для оценки угроз авторами использованы данные Федеральной службы государственной статистики о количестве родившихся и умерших, коэффициенты естественного прироста (убыли) и миграционного прироста населения. Сопоставлена информация о численности населения до резкого обострения демографических проблем в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 и в последовавший за этим период. Дана первичная оценка демографических процессов, негативно повлиявших на экономическую безопасность регионов. На основе анализа статистических данных, демонстрирующих изменение числа родившихся и умерших в 2019–2021 гг., авторы констатируют некоторое снижение рождаемости и стремительный рост смертности, повлекшие за собой падение коэффициента естественного прироста до отрицательных значений, в исследуемом федеральном округе как следствие пандемии. Выявлено ослабление интенсивности миграционных потоков. Отмечена взаимозависимость тенденции к сокращению численности населения территории и тенденции к сокращению численности трудоспособного населения. Сделаны выводы об основных приоритетах демографической политики государства в текущих обстоятельствах, а также подчеркнута необходимость разработки мероприятий по обеспечению экономической безопасности в демографической сфере.

Ключевые слова

Демографические угрозы, экономическая безопасность, регион, пандемия, депопуляция, рождаемость, смертность, миграционные процессы

Для цитирования: Бостанова П.И., Оздоева З.Х. Оценка нарастания демографических угроз экономической безопасности в регионах Северо-Кавказского федерального округа // Вестник университета. 2022. № 12. С. 102–109.

© Бостанова П.И., Оздоева З.Х., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Assessment of the growing demographic threats to economic security in the regions of the North Caucasian Federal District

Palisat I. Bostanova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Department of Finance and Credit¹
ORCID: 0000-0003-4095-344X, e-mail: g-palina@mail.ru

Zarifa Kh. Ozdoeva

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Department of Finance and Credit²
ORCID: 0000-0002-6760-2124, e-mail: deniz-06@yandex.ru

¹North Caucasian State Academy, Cherkessk, Russia

²Ingush State University, Magas, Russia

Abstract

The article is devoted to the study and assessment of demographic threats to the economic security of the regions of the North Caucasian Federal District. A brief overview of periodical publications covering pressing demographic challenges and their impact on economic security is provided. Methods of economic analysis were used as follows: generalization, absolute and relative value method, comparison, index and tabular methods, etc. To assess the threats, the authors used data collected by the Federal State Statistics Service, such as birth and death data, the rate of natural increase (decrease), and the rate of migration increase. The data on the population before and after the sharp aggravation of demographic problems caused by the spread of the coronavirus disease (COVID-19) were compared. An initial assessment of demographic processes that had jeopardized the economic security of the regions was made. Based on the analysis of the statistical data showing a change in the number of births and deaths in years 2019–2021, the authors point out a certain decrease in the birth rate and a dramatic increase in mortality, which caused a drop in the rate of natural increase up to negative values, in the federal district under study as a result of the pandemic. The decline in the intensity of migration flows was identified. The interdependence of the territory's population decline trend and the able-bodied population decline trend was noted. A set of conclusions on the top demographic policy priorities of the state in the current realities were made, and the need to develop measures aimed at ensuring economic security in the demographic sphere was stressed.

Keywords

Demographic threats, economic security, region, pandemic, depopulation, birth rate, mortality rate, migration processes

For citation: Bostanova P.I., Ozdoeva Z.Kh. (2022) Assessment of the growing demographic threats to economic security in the regions of the North Caucasian Federal District. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 102–109.

ВВЕДЕНИЕ

Демографическая безопасность является важнейшим компонентом национальной безопасности. Демографические процессы имеют социально-экономический характер и зеркально отражают проблемы, возникающие в экономике. Цель обеспечения демографической безопасности состоит в создании условий, необходимых, с одной стороны, для нейтрализации реальных демографических угроз, а с другой – для предупреждения возникновения потенциальных. Демографическая ситуация в существенной степени определяет уровень экономической безопасности.

КРАТКИЙ ОБЗОР РИСКОВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сохранение демографического потенциала страны является первоочередной задачей, направленной на обеспечение экономической безопасности. Государство стремится гарантировать расширенное воспроизводство населения и достаточную численность его трудоспособной части. Ускорение или замедление темпов экономического развития территории в определенной степени зависит от динамики численности населения страны.

Демографическая ситуация, к настоящему моменту сложившаяся в Российской Федерации (далее – РФ), свидетельствует о наличии серьезных угроз, ликвидация которых является одним из важнейших условий обеспечения национальной безопасности. Достаточная численность населения и подготовка определенного количества высококвалифицированных кадров необходимы для достижения экономической безопасности и благосостояния страны. Благосостояние, в свою очередь, способствует росту численности населения, повышению качества жизни и увеличению ее продолжительности.

К наиболее значимым последствиям современных демографических угроз в регионах РФ относят сокращение численности населения в связи с превышением смертности над рождаемостью, низкий уровень рождаемости, не обеспечивающий простое и расширенное воспроизводство населения, низкую продолжительность жизни, нарушение половозрастной структуры населения, сокращение численности трудоспособного населения, снижение качества демографических ресурсов из-за ухудшения здоровья населения и т. д.

Большое значение придается оценке и мониторингу региональной безопасности в демографической сфере. Как отмечает С.В. Сильченкова, дальнейшие исследования следует посвятить национальным особенностям протекания демографических процессов и способам их регулирования [1].

Для анализа демографических тенденций необходимо использовать разные показатели, но наиболее предпочтительными из них являются комплексные. С их помощью можно оценить степень воспроизводства населения и соответствующий уровень экономической безопасности. В число таких показателей входят, например, средняя продолжительность жизни населения, коэффициент депопуляции и коэффициент суммарной рождаемости [2].

Тяжелая ситуация, сложившаяся в демографической сфере РФ в 1990-е гг., была вызвана применением так называемой шоковой терапии, которая сопровождалась падением доходов населения и привела к снижению рождаемости на фоне роста смертности. В настоящее время причины демографических проблем довольно разнообразны: снижение рождаемости как следствие урбанизации и соответствующего изменения репродуктивного поведения человека, старение населения и высокий уровень смертности, низкий миграционный прирост и т. д. [3]. При этом сами проблемы многочисленны. Так, к ним относится высокий уровень демографической нагрузки, определяемый соотношением населения трудоспособного и нетрудоспособного возраста. Можно считать угрозой демографической безопасности и устойчивое превышение числа женщин над числом мужчин, связанное со сверхсмертностью мужчин во время военных действий и в мирное время в силу различных причин [4]. Одной из демографических угроз экономической безопасности является постепенный рост городского населения при сокращении сельского. Недостаток рабочих мест, низкие доходы и отсутствие жилья вынуждают россиян переезжать в города, в то время как сельские населенные пункты становятся безлюдными.

К настоящему моменту демографическая ситуация в РФ приобрела ряд специфических черт и требует разработки экстренных мер по устранению существующих проблем [5]. Можно выделить следующие федеральные инструменты, которые государство применяет сегодня наиболее часто для регулирования демографических процессов и смягчения рисков: инструменты стимулирования рождаемости,

инструменты стимулирования здоровья и снижения смертности, а также инструменты сбалансированности миграционных процессов [6].

Оптимальная численность трудоспособного населения является важным условием обеспечения экономической безопасности и благосостояния государства. Существует и обратная зависимость: уровень социально-экономического развития страны влияет на рост численности населения, а также на повышение качества и продолжительности жизни [7]. Для достижения безопасности в демографической сфере необходимо ликвидировать явления, вызывающие отрицательные тенденции в процессе воспроизводства населения, максимально ослабить их последствия и предотвратить возникновение.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Демографические проблемы РФ и ее регионов связаны в первую очередь с депопуляцией и старением населения. Как правило, люди отодвигают рождение ребенка или даже отказываются от рождения и воспитания детей в силу следующих причин: наличия материальных проблем, неблагоприятных жилищных условий, боязни потерять работу и гарантированный доход, бесплодия и проблем со здоровьем и т. д. Кроме того, в последние годы в РФ, как и во всем мире, растет число людей, не планирующих иметь детей. Такой выбор, по существу, является данью моде. Движение чайлдфри (англ. childfree) объединяет людей, которые остаются бездетными по собственному желанию и сознательно исключают возможность рождения даже одного ребенка. Разумеется, все эти факторы препятствуют росту рождаемости в стране. В 2020–2021 гг. демографическую ситуацию обострила пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. Если в 2020 г. появление и распространение болезни еще не успело явно отразиться на уровне рождаемости, то в 2021 г., в обстановке волнообразного роста заболеваемости, эффект отложенных в пандемию деторождений уже был довольно очевиден. Выбор потенциальных родителей отодвинуть время пополнения семейства или рождения первого ребенка обусловлен опасением родить ребенка, неполноценного в умственном или физическом отношении, в случае заражения COVID-19 во время беременности, повышением неопределенности карьерного роста и величины будущих доходов, изменением условий проживания и другими факторами.

В таблице 1 приведены данные о числе родившихся в 2019–2021 гг. в различных регионах Северо-Кавказского федерального округа (далее – СКФО).

Таблица 1

Сведения о числе родившихся в регионах СКФО

Регион	Число родившихся			Темп роста числа родившихся (2021 г. / 2019 г.), %
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
Республика Дагестан	45 977	47 051	43 606	94,8
Республика Ингушетия	8 252	8 350	8 504	103,1
Кабардино-Балкарская Республика	9 935	10 531	10 482	105,5
Карачаево-Черкесская Республика	5 050	5 135	4 447	88,1
Республика Северная Осетия – Алания	8 575	8 220	7 992	93,2
Чеченская Республика	28 145	30 111	30 345	107,8
Ставропольский край	27 974	27 397	26 650	95,3

Составлено авторами по материалам источников: [8–14]

В 2020 г. во всех субъектах СКФО, кроме Республики Северная Осетия – Алания и Ставропольского края, наблюдалась положительная динамика показателя. Большая часть регионов в течение продолжительного времени демонстрировала устойчивый естественный прирост населения. Важно подчеркнуть, что Дагестан, Чеченская Республика и Ингушетия являются лидерами по рождаемости среди всех субъектов РФ.

Можно было бы предположить, что последствия пандемии COVID-19 проявятся позже. Действительно, в 2021 г. значения показателя изменились в худшую сторону: в пяти регионах из семи количество новорожденных снизилось по сравнению с 2020 г. Отрицательная динамика была особенно заметна в Карачаево-Черкесской Республике, где число родившихся сократилось на 13,4 %. Таким образом, оценить

реакцию регионов на изменение положения, связанное с пандемией, оказалось возможным примерно через год, и в регионах СКФО угроза негативных последствий обострения демографической ситуации стала весьма актуальной. Динамику числа умерших можно проследить, проанализировав данные таблицы 2.

Таблица 2

Сведения о числе умерших в регионах СКФО

Регион	Число умерших			Темп роста числа умерших с 2019 по 2021 г., %
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
Республика Дагестан	14 941	19 750	19 553	130,9
Республика Ингушетия	1 529	1 946	2 183	142,8
Кабардино-Балкарская Республика	7 231	8 770	9 436	130,5
Карачаево-Черкесская Республика	4 219	5 034	5 625	133,3
Республика Северная Осетия – Алания	7 211	8 566	9 757	135,3
Чеченская Республика	6 357	9 358	8 904	140,1
Ставропольский край	31 555	36 595	42 282	134,0

Составлено авторами по материалам источников: [8–14]

Пандемия COVID-19 стала основной причиной сверхсмертности в РФ. В 2021 г. количество умерших в стране оказалось наибольшим за период с 1945 г. и составило около 2,5 млн человек. Однако антирекорд смертности был связан не только с тяжелыми осложнениями, развивавшимися у заболевших коронавирусом и приводившими к летальному исходу. Как утверждают специалисты, половина мощностей лечебных учреждений РФ была направлена на уменьшение последствий течения инфекции, вызванной коронавирусом. Тем временем смертность от других заболеваний и вследствие иных причин резко увеличилась, так как оказание квалифицированной и своевременной медицинской помощи стало невозможным из-за перегруженности системы здравоохранения.

Избыточная смертность, выразившаяся в превышении числа смертей над предыдущим средним значением, наблюдалась во всех субъектах РФ, в том числе в регионах СКФО. Стремительный рост смертности в 2020 г. по сравнению с «доковидным» 2019 г. был отмечен в каждом субъекте округа. В некоторых случаях число умерших возросло более чем на 40 % (табл. 2); так произошло, например, на территории Чеченской Республики.

Стремительный рост числа смертей при одновременном спаде рождаемости приводит к значительной естественной убыли населения. После того как в 2020–2021 гг. в связи с пандемией были введены беспрецедентные ограничения, прежде благополучные в демографическом отношении субъекты СКФО утратили статус регионов со стабильным естественным приростом населения. Общий тренд прироста сменился трендом убыли (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициенты естественного прироста населения в регионах СКФО, на 1000 человек населения

Регион	Коэффициент естественного прироста населения (на 1000 человек населения), %		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Республика Дагестан	10,0	8,8	7,7
Республика Ингушетия	13,4	12,5	12,1
Кабардино-Балкарская Республика	3,2	2,0	1,2
Карачаево-Черкесская Республика	1,7	0,2	-2,5
Республика Северная Осетия – Алания	2,0	-0,5	-2,5
Чеченская Республика	16,0	13,7	13,6
Ставропольский край	-1,3	-3,3	-5,6

Составлено авторами по материалам источников: [8–14]

Коэффициент естественного прироста населения выражается в разности общих коэффициентов рождаемости и смертности. Этот показатель характеризует интенсивность изменения численности населения в сторону увеличения или уменьшения.

Сопоставление коэффициентов естественного прироста населения в различных регионах СКФО за последние три года позволяет сделать вывод о тотальном регрессе основного демографического индикатора. Наибольшее падение показателя отмечается в Ставропольском крае, Карачаево-Черкесской Республике и Республике Северная Осетия – Алания (табл. 3).

Миграционные процессы способны ослабить или усугубить негативные изменения демографического положения региона. Так, СКФО уже не одно десятилетие отличается миграционной убылью, обусловленной оттоком населения в другие регионы РФ. Можно выделить следующие наиболее распространенные причины выезда жителей из округа: высокий уровень безработицы, нехватку рабочих мест, низкие доходы. Как правило, люди покидают СКФО, стремясь найти работу с достойной оплатой.

Введение режима самоизоляции в связи с распространением COVID-19 вызвало значительные изменения в миграционной ситуации в РФ. Масштаб как притока, так и оттока мигрантов кратно уменьшился. В первую очередь сократился объем трудовой миграции.

Миграционный отток населения из регионов СКФО затормаживает общий прирост населения, обеспеченный в данных субъектах превышением рождаемости над смертностью. Коэффициенты миграционного прироста изменчивы. В 2021 г. в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республиках миграционный отток сменился небольшим притоком, а в Ставропольском крае, наоборот, прирост миграции, выявленный в 2019 г., сменился убылью (табл. 4).

Таблица 4

**Коэффициенты миграционного прироста населения (интенсивность миграции)
в регионах СКФО, на 1000 человек населения**

Регион	Коэффициент миграционного прироста населения (на 1000 человек населения), %		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Республика Дагестан	-2,0	-1,5	-1,1
Республика Ингушетия	5,7	4,1	4,2
Кабардино-Балкарская Республика	-0,7	-1,0	0,3
Карачаево-Черкесская Республика	-1,9	-0,6	0,1
Республика Северная Осетия – Алания	-5,4	-4,7	-4,6
Чеченская Республика	-1,1	-0,8	-1,4
Ставропольский край	4,3	-0,4	-1,1

Составлено авторами по материалам источников: [8–14]

ВЫВОДЫ

Итак, острота демографической ситуации, характерная для регионов СКФО, в обычных условиях смягчается более высокой рождаемостью и более низкой смертностью по сравнению с другими субъектами РФ. Однако последствия пандемии COVID-19 резко ухудшили показатели, характеризующие воспроизводство населения: коэффициенты естественного прироста снизились, опустившись в 3 из 7 регионов СКФО до отрицательных значений и выявив таким образом убыль населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как представляется, усиление негативных тенденций последних лет, в особенности тенденций, характерных для 2020–2021 гг., приведет к ускорению сокращения численности населения и его дальнейшему старению. Депопуляция является серьезной угрозой экономической безопасности страны, поскольку, вероятнее всего, будет препятствовать экономическому росту. Прирост численности трудовых ресурсов является основным фактором роста валового внутреннего продукта. Однако сокращение

рождаемости постепенно приведет к снижению числа людей, способных участвовать в трудовом процессе. Причем скорость сокращения численности трудоспособного населения превышает скорость уменьшения общей численности населения.

Углубление экономического кризиса уже потребовало пересмотра роли демографии. Очевидно, что данную сферу необходимо рассматривать как один из элементов сложной системы устойчивого развития экономики. Регулирование процесса естественного воспроизводства населения, его численности, рождаемости, смертности, внутренней и внешней миграции, а также контроль изменения структуры и качественных показателей населения должны находиться под патронажем органов государственной власти [15].

Концепция демографической политики РФ основана на ряде принципов, среди которых можно выделить следующие:

- комплексный подход к решению задач, то есть охват всех направлений демографического развития (миграции, рождаемости и смертности) с учетом их взаимосвязи;
- оперативное реагирование на демографические тенденции;
- учет региональных особенностей и индивидуальный подход к разработке и осуществлению демографических программ в регионах [16].

Осенью 2021 г. был разработан план мероприятий по реализации в 2021–2025 гг. Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. [17]. Он включает более 40 пунктов с уточнением ожидаемых количественных результатов в рамках следующих направлений:

- «мероприятий, направленных на популяризацию и продвижение традиционных семейных ценностей и активного долголетия» [с. 1];
- «мероприятий по повышению благополучия семей с детьми, направленные на увеличение рождаемости» [с. 3];
- «мероприятий по снижению материнской и младенческой смертности, улучшению репродуктивного здоровья» [с. 7];
- «мероприятий по снижению смертности и повышению ожидаемой продолжительности жизни» [с. 9];
- «мероприятий по формированию здоровья на производстве» [с. 13];
- «мероприятий по поддержанию здоровья старшего поколения» [с. 14];
- «мероприятий по формированию мотивации к здоровому образу жизни, занятиям физкультурой и спортом» [с. 15].

Ожидается, что реализация перечисленных мероприятий позволит сократить уровень смертности, прежде всего смертности населения трудоспособного возраста от внешних причин, не менее чем в 1,6 раза, снизить уровень материнской и младенческой смертности не менее чем в 2 раза, а также способствует сохранению и укреплению здоровья населения, в том числе детей и подростков, увеличению продолжительности активной жизни и улучшению репродуктивного здоровья граждан.

К настоящему моменту назрела необходимость применения комплексного подхода к решению региональных демографических проблем. Возможность кардинального улучшения демографической ситуации и перелома депопуляционных тенденций неразрывно связана с повышением доходов населения территории, социально-экономическим развитием региона, увеличением объемов бюджетного финансирования отрасли здравоохранения и пенсионного обеспечения. Только эффективная система обеспечения демографической безопасности государства может служить гарантом суверенитета и независимости РФ, ее стабильного и устойчивого социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Сильченкова С.В. Демографическая безопасность региона в контексте экономической безопасности. *Экономический журнал*. 2018;52:22–37.
2. Мостахова Т.С. Опыт оценки демографической безопасности северного региона. В кн.: Кузьмин А.И. (отв. ред.) *Демографический потенциал стран ЕАЭС: сб. ст. VIII Уральского демографического форума, Екатеринбург, 8–9 июня 2017г.* Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН;2017. Т. 1. С.128-132.
3. Елин А.М., Пашин Н.П. Проблемы демографии и пути их решения в современной России. *Вестник науки и образования*. 2019;71:19–28.
4. Кучумов А.В., Печерица Е.В. Угрозы и риски демографической безопасности Российской Федерации. *Технико-технологические проблемы сервиса*. 2020;54:116–122.

5. Сапунов А.В., Сапунова Т.А., Багян Г.А. Анализ актуальной демографической ситуации в Российской Федерации. *Естественно-гуманитарные исследования*. 2021;33(1):187–190. <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-10854>
6. Матвиенко И.И. Федеральные инструменты демографической политики. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2021;66:1–18. <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2021-266-25>
7. Анофриков С.П., Афончикова В.А. Демографический аспект экономической безопасности государств. *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2020;36:100–110. [https://doi.org/10.18799/26584956/2020/1\(36\)/1019](https://doi.org/10.18799/26584956/2020/1(36)/1019)
8. *Республика Дагестан в цифрах*. 2022. Махачкала: ОП Северо-Кавказстата по Республике Дагестан; 2022. 212 с.
9. *Республика Ингушетия в цифрах*. 2022. Магас: Северо-Кавказстат; 2022. 155 с.
10. *Кабардино-Балкария в цифрах*. 2022. Нальчик: ОП Северо-Кавказстата по КБР; 2022. 97 с.
11. *КЧР в цифрах*. 2022. Черкесск: ОП Северо-Кавказстата по КЧР; 2022. 123 с.
12. *Республика Северная Осетия – Алания в цифрах*. 2022. Владикавказ: ОП Северо-Кавказстата по РСО – Алания; 2022. 212 с.
13. *Чеченская Республика в цифрах*. 2022. Грозный: ОП Северо-Кавказстата по Чеченской Республике; 2022. 157 с.
14. *Ставропольский край в цифрах*. 2022. Ставрополь: Северо-Кавказстат; 2022. 90 с.
15. Миронова В.Н. Влияние демографической политики на обеспечение экономической безопасности России. *Экономика. Налоги. Право*. 2019;12(2):31–39. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-2-31-39>
16. Президент Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения: 06.10.2022).
17. Правительство Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 16.09.2021 N 2580-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». <https://www.zakonrf.info/rasporiazhenie-pravitelstvo-rf-2580-r-16092021/> (дата обращения: 06.10.2022).

References

1. Silchenkova S.V. Demographic security of region in the context of economic security. *Ekonomichesky Zhurnal*. 2018;52:22–37.
2. Mostakhova T.S. Experience in the assessment of demographic security in the Northern region. In: Kuzmin A.I. (ed.) *Demographic Potential of the EAEU countries: VIII Ural Demographic Forum, Yekaterinburg, June 8–9, 2017*. Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 2017. V. 1. P. 128–132.
3. Elin A.M., Pashin N.P. Problems of demography and their solutions in modern Russia. *Herald of Science and Education*. 2019;71:19–28.
4. Kuchumov A.V., Pecheritsa E.V. Threats and risks to the demographic security of the Russian Federation. *Technico-tehnologicheskie problemy servisa*. 2020;54:116–122.
5. Sapunov A.V., Sapunova T.A., Bagyan G.A. Analysis of the current demographic situation in the Russian Federation. *Natural-humanitarian studies*. 2021;33(1):187–190. <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-10854>
6. Matvienko I.I. Federal demographic policy instruments. *Regional economics and management: electronic scientific journal*. 2021;66:1–18. <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2021-266-25>
7. Anofrikov S.P., Afonchikova V.A. Demographic aspect of economic security of the state. *Journal of Wellbeing Technologies*. 2020;36:100–110. [https://doi.org/10.18799/26584956/2020/1\(36\)/1019](https://doi.org/10.18799/26584956/2020/1(36)/1019)
8. *The Republic of Dagestan in numbers*. 2022. Makhachkala: OP of Severo-Kavkazstat for the Republic of Dagestan; 2022. (In Russian).
9. *The Republic of Ingushetia in numbers*. 2022. Magas: Severo-Kavkazstat; 2022. (In Russian).
10. *Kabardino-Balkaria in numbers*. 2022. Nalchik: OP of Severo-Kavkazstat for the KBR; 2022. (In Russian).
11. *KCR in numbers*. 2022. Cherkessk: OP of Severo-Kavkazstat for the KCR; 2022. (In Russian).
12. *The Republic of North Ossetia – Alania in numbers*. 2022. Vladikavkaz: OP of Severo-Kavkazstat for the RNO – Alania; 2022. (In Russian).
13. *The Chechen Republic in numbers*. 2022. Grozny: OP of Severo-Kavkazstat for the Chechen Republic; 2022. (In Russian).
14. *Stavropol Territory in numbers*. 2022. Stavropol: Severo-Kavkazstat; 2022. (In Russian).
15. Mironova V.N. The impact of the demographic policy on the economic security of Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2019;12(2):31–39. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-2-31-39>
16. President of the Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation No. 1351 dated 9 October 2007 “On the approval of the Concept of the demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025”*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (accessed 06.10.2022).
17. Government of the Russian Federation. *Order of the Government of the Russian Federation No. 2580-p dated 16 September 2021 “On the approval of the action plan for the implementation of the Concept of the Demographic Policy of the Russian Federation for the period until 2025 in years 2021–2025”*. <https://www.zakonrf.info/rasporiazhenie-pravitelstvo-rf-2580-r-16092021/> (accessed 06.10.2022).